

рынок (*рынок активный, рынок черный, рынок ленивый, рынок уличный, рынок на обочине*), война (*тамозженная война, кредитная война*). Для образования переносных значений по сходству используются самые частотные и нейтральные существительные: *корзина (корзина валют), дом (банковский дом), каникулы (налоговые каникулы), ножницы (ножницы цен), пирамида (финансовая пирамида)*. В статьях терминологического словаря нет лингвистических помет, но жаргонизмы были отмечены: *динамитчик, дойная корова, крыша, откат, могучие слоны, отмывание денег, заброшенный рынок*. Эти словосочетания выделены графически как иноstileвые вкрапления в книжную лексику.

Анализ лексикографических источников показал, что метафора используется как способ анализа экономических явлений, а также как продуктивный способ образования терминологических словосочетаний. Научная метафора является результатом концептуального мышления ученых в данной области и обладает высокой номинативной значимостью, с ее помощью активно обновляется специальная лексика.

Понимание экономических метафор требует навыков работы с лексикографическими источниками, так как студенты не могут опереться на языковую догадку и семантизировать переносные значения контекстуальным способом. Однако в еждневной учебной деятельности мы сталкиваемся с экономическими метафорами, поэтому их изучение представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Список использованной литературы

1. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
2. Экономико-социологический словарь / сост. Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.
3. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – 174 с.

М. П. ЖИГАЛОВА (*г. Брест, БрГТУ*)

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ БРЕСТСКО-ПОДЛЯССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В КНИГЕ З. В. ФРОНЧЕКА «АНГЕЛЫ, ЧЕРТЫ И ЖЕНЩИНЫ» В ПЕРЕВОДЕ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Збигнев Володимир Фрончек – известный в Польше поэт и писатель, автор более тридцати книг, среди которых сборники стихотворений, повестей и рассказов, эссе, романы, опубликованные во всех странах Европы.

Много лет назад он объездил всю Европу, Африку и Азию. Коллекционировал книги, древние предметы труда. Увлекался орнитологией и оккультизмом. Стал делегатом Международной федерации оккультистов в Польше. Некоторое время участвовал в спиритических сеансах. В результате этого увлечения им была написана книга «Видения польских писателей».

З. Фрончек – лауреат национальных и международных литературных премий. Закончил филологический факультет университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, работал в нескольких литературных журналах, а в 2004 году основал свой журнал «Люблин. Культура и общество», который выходит раз в два месяца.

Книга «Ангелы, черти и женщины», написанная с тёплым польским юмором, от которого хочется и смеяться, и плакать, была переведена на белорусский язык П. Лехновичем в 2017 году и опубликована в брестском издательстве «Альтернатива». В статье сохранена орфография переводчика.

Обращаясь к белорусскому читателю, З. Фрончек подчёркивает: «...Ахвотней за ўсё распавядаю пра каханьне, злачынствы, Бога, анёлаў і чарцей... пра радасьць і сьмерць, пра жанчын і зданяў, пра сяброў і адкрыцьці... пра тое, што я ўведаў сам, што пачуў і прачытаў» [1, с. 5]. Он уверен, что информация не умирает, потому что «дзеі людзей, памяць пра іх перакананьні і ўчынкi – вечныя» [1, с. 5]. Но охотнее всего, как признаётся автор, в своей прозе он любит сочетать «выпадкі і асобы польскай правінцыі з постацямі, вядомымі па падручніках гісторыі, нашумелых фільмах і літаратурных творах, люблю зьвяртацца да вядомых выслоўяў, сказаў і вершаў...» [1, с. 6].

Говоря о ценности любой книги, З. Фрончек считает, что только та книга, которая имеет *послание*, т. е. *мысль, совет, науку*, по-настоящему полезна читателю. Неудивительно, что в книге «Ангелы, черти и женщины» запечатлено тоже ценное послание, выраженное автором в последней фразе и обозначенное так: «Майце адвагу быць шчаслівымі». В этой фразе заключён и авторский характер, и его видение философии жизни, которая сводится к самым простым, но самым важным ценностям, которые требуют от каждого человека твёрдого характера и смелости: говорить правду, ценить людей и быть оптимистом, не бояться труда и не избегать его, всегда поклоняться Богу.

З. Фрончек признаётся, что такое видение и характер он унаследовал от предков: «Неяк пад уплывам дзядулі Аляксандра я напісаў, што ў барацьбе дабра са злом перамагае толькі дабро. Праз шмат гадоў пачуў, як наш улюблёны Папа, Папа-славянiн, Ян Павел II казаў: “Перамагай зло добром”, таму і імкнуся не прычыняць словам прыкрасьці, словам стараюся сеяць дабрыню, узаемны давер... І пра гэта таксама нагадвае мая

кніжка, часам у жартоўнай форме, часам у сур'ёзнай, бо гэтае ж і жыццё, гэтка каханьне і сьмерць» [1, с. 7].

Какие же лингвострановедческие элементы использует польский писатель в своей книге и как они помогают читателю понять философию жизни на пограничье? Прежде чем обратиться к конкретным примерам, рассмотрим теоретическую составляющую.

Следует отметить, что, несмотря на широкое использование термина *realia* (лат. *realia*), сегодня нет достаточно четких критериев определения жизненных реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, обозначающих эти реалии. Многие авторы дают приблизительное значение данного термина. Так, например, А. В. Федоров пишет о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта», т. е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [2, с. 175]. Г. Д. Томахин приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [3, с. 15]. Его классификация лингвострановедческих компонентов включает: географические реалии (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации (большие города, известные туристические места); антропонимы – имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, персонажи художественной литературы и фольклора; этнографические реалии: быт, пища, напитки; одежда, обувь; жилье, мебель, посуда; транспорт; труд, обозначение людей труда; искусство и культура: обычаи, ритуалы; религия; меры и деньги, денежные единицы; общественно-политические реалии: административно-территориальное устройство; звания, титулы, обращения; учреждения. Учитывая объём статьи, мы будем избирательно руководствоваться данной классификацией.

Обратимся к переводному тексту книги и покажем, как же эта, обозначенная выше авторская философия жизни, сохраняемая в книгах и передаваемая из поколения в поколение, запечатлена в лингвострановедческих элементах рассказов З. Фрончека, т. е. в языковых единицах, которые наиболее близко отражают национальные особенности культуры белорусско-подлясского пограничья, реалии, которые характеризуют философию жизни героев.

Национальные особенности полиэтнической культуры пограничья активно проявляются в использовании автором *антропонимов*. Так, в рассказе «Цёця Маня ляціць у Амерыку» З. Фрончек использует белорусское имя *цёця Маня* и польское *сын Крыштаф*, что

свидетельствует об этнически смешанных браках на пограничье. Вместе с тем польский писатель говорит и о таких значимых чертах характера, как трудолюбие героини («будзе прыбіраць, гатаваць, даглядаць садочак»; «штогод урабляла вагон буракоў і бульбы. Адна...») и жизненном оптимизме («Ужо 65 гадоў. А жыццё – толькі пачынаецца») [1, с. 9].

Поэт не скрывает и желание народа, проживающего на пограничье, познать другую, более счастливую жизнь, за которой герои произведений отправляются в далёкие страны.

В рассказе «Навошта грошы далакопу» писатель подчёркивает, што лучше родных мест нет ничего на свете. Несмотря на то, что герой рассказа, уехав за рубеж, живёт не безбедно, всё же он так и не смог там стать своим: «Некалькі гадоў таму паехаў я з Радаўца ў Грэцыю праз Люблін, Варшаву, Будапешт...», «не прывязаўся ні да месцаў, ні да людзей...». Он по-прежнему мечтает о своей «малой родине», о людях Подляшья. В погоне за материальным достатком он всё же не стал ни чёрствым, ни алчным. Он вопреки обстоятельствам смог сохранить в себе умение сочувствовать, честность: «У ложку аднаго зь нябожчыкаў знайшоў мяшэчак, паўнютки драхмаў. Трымаў на далоні, і тут – сястра памерлага з'явілася. Была такой няшчаснай і засмучанай... мяшэчак грошай аддаў ёй» [1, с. 10].

Вместе с тем книга З. Фрончека предостерегает молодое поколение от деформирующего влияния современного технологизированного мира на нравственный мир человека.

В рассказе «Немец плакаў» автор говорит о распространяющемся обмане во многих сферах жизни, в т. ч. и на автомобильных рынках: «У Любельскіх аўтакамісіёнках, ці як зараз аўтахаўзах, пачуў я яшчэ адзін аргумент. Не тэхнічны, псіхалагічны!

– Немец плакаў, як прадаваў! – прыглушана запэўніваў уладальнік патэнцыяльнага пакупніка...

– Немцы ня плачучь, калі прадаюць аўто» [1, с. 11].

Книга З. Фрончека раскрывает и специфику мультикультурной пограничной среды, которая наполнена разноглосьем как лингвистическим, так и социокультурным: «Гадамі не карыстаўся польскай мовай, але падчас рэдкіх кантактаў з палякамі прыпамінаў (*М. П.: беларускі пісьменнік Алесь Філатаў*) вядомыя зь дзяцінства прыказкі, выслоўі, звароты» [1, с. 47].

В рассказе «Польскія коні ў Беларусі» автор говорит о дружбе поляков и белорусов, которые всегда могут прийти на помощь друг другу: «Хацелі коней вярнуць, таму пасяля пэўных развагаў кожны ўхапіўся за конскую нагу і сантыметр за сантыметрам пасунулі іх у бок Польшчы» [1, с. 47]).

Рассказ «Чалавечы голас каня» повествуе о традициях куты на праздник Рождества на пограничье: «У прыгожай калядшы “Бог нарадзіўся” апісаў цуды вялікі польскі паэт Францішак Карпінскі. Гэтая заўжды папулярная песня працягвае гучаць у польскіх храмах, але людзі часта не разумеюць, што спяваюць аб цудах, аб з’явах, якіх не ў стане ахапіць чалавечая думка» [1, с. 194].

Вспоминая историю пограничья, автор подчёркивает её специфичность и вполне закономерную современную полиэтничность социума, который сложился за время многих войн: «Адкуль? Адкуль у зямлі золата? Закопвалі яго палякі, туркі, татары, жыды, расейцы...» [1, с. 195]. Она наполнена и рассказами об экономических связях Польши не только с белорусским пограничьем, но и с Россией: «А шмат гадоў пазней, у сямідзясятых і васьмідзясятых мінулага веку, гэта мы, палякі, вазілі ад іх золата – пярсцёнкі, завушніцы, ланцужкі. Хто што любіў, якая каму была патрэба» [1, с. 195].

Рассуждая о том, как складывалась философия жизни людей пограничья, автор указывает читателю на её общечеловеческий характер, потому что любой «разумны чалавек – ведае, што жака, дурны – жака, што ведае...» [1, с. 196]. Во многом эту философию жизни формировала и религия, её традиции. Описывая Рождество на пограничье, автор подробно рассказывает, как проходило празднование: «Набліжаецца незвычайная ноч. Людзі збіраюцца за калядным сталом, над прыбранай ёлачкай і весела спяваюць:

Хрыстос нарадзіўся, каб нас збавіць,
Анёлы іграюць, Караля вітаюць,
Укленчыўшы жывёлы, пастухі сыпяюць,
Цуда, цуда абвяшчаюць» [1, с. 197].

В рассказе «Аднойчы пад Бялай» автор говорит о человеческом счастье и путях его достижения, о том, что только человеческие желания и настойчивость в достижении цели способны сделать человека любой национальности счастливым: «Усё залежыць ад вас. Майце адвагу быць шчаслівымі» [1, с. 221].

Таким образом, лингвострановедческие элементы в языке З. Фрончека демонстрируют отражение материальных и моральных условий жизнедеятельности полиэтничного социума брестско-подлясского пограничья. Это позволяет сравнивать и искать общее и разное в культурах, мирно сосуществующих и развивающихся на брестско-подлясском пограничье многие годы в условиях эффективного межкультурного общения.

Список использованной литературы

1. Фрончак, З. У. Анёлы, чэрці і кабеты : апавяданні / З. У. Фрончак. – Брэст : Альтэрнатыва, 2017. – 224 с.
2. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
3. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с.

З. М. ЗАЙКА (г. Брест, БрГТУ)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СЕГМЕНТ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ РКИ

Современная методика преподавания русского языка как иностранного предусматривает обмен социокультурными ценностями в процессе межкультурной коммуникации, в основе которой лежит лингвокультурологический подход к обучению языкам.

Мотивацией для совершенствования знаний (и интенций) по русскому языку на продвинутом этапе, на наш взгляд, может служить формирование умений и навыков анализировать социокультурную среду, использовать определенный лексический запас в пределах межкультурного общения. Занятия по РКИ этого плана нами строятся на краеведческом, историческом, экологическом, культурологическом материалах.

Безусловно, основным условием удержания устойчивого интереса в обеспечении свободного владения русским языком в процессе социокультурного общения являются компьютерные технологии. При этом нами используются методы, которые стимулируют поиск студентами проблемных ситуаций, способствуют применению творческого подхода и социокультурологического анализа языковых единиц.

Мы предлагаем студентам темы на выбор, над которыми они могут работать самостоятельно или в группах, например: а) Мой родной город; б) Город, в котором я учусь; в) Общежитие, в котором я живу; г) Университет, в котором я учусь, и т. д.

К выбранным темам предлагаем составить словарик (ключевые слова) и написать сценарий.

Расписание темы № 1 (Selfi)					
Название темы «О себе»					
Вопросы	Текст (фразы)	Кадр (картинки)	Звук	Музыкальный фон	Ремарки, замечания
1. Как зовут меня? 2. Сколько мне лет?	(Примерный текст см. под таблицей)	1. Портрет студента 2. Пейзаж Багдада.	1. Синхронно говорит Фирас. 2. За кадром	2–6. Иракская национальная музыка.	3–9. Иногда вставка портрета Фираса